

— Хм, хотя на вкус так себе, но польза в этом есть, — Вэньжэнь Ихуань облизнул уголки губ, в его глазах разгорался азарт охотника.

Мяу-мастер чайных напитков сжался в маленький пушистый комочек. Только сейчас он вспомнил, что его новоиспеченный хозяин — самый настоящий ёкай-хищник.

Оплошал, мяу. Он ведь не съест маленького котика, правда?

В школьном общежитии девушка, проспавшая за столом долгое время, наконец проснулась. Она потянулась, разминая затекшие руки, и почувствовала тяжесть в голове.

— Сиси, ну ты и соня, — донесся до ушей насмешливый голос соседки по комнате.

Неужели она и правда проспала так долго? Лю Сиси взглянула на часы в комнате: два или три часа — разве это можно назвать долгим сном?

Девушка молча смотрела на циферблат.

— Что с тобой? — Голос соседки, наполненный юношеской звонкостью, странным образом звучал так, будто доносился издалека, но при этом отдавался прямо в ушах. Этот потусторонний эффект вызывал холод в груди.

— Что со мной... — Лю Сиси с пустым взглядом повторила вопрос соседки. Простой вопрос сейчас прозвучал как заклинание, эхом отдаваясь в сердце и вызывая нехорошее предчувствие.

— О чем ты думаешь, Сиси? О чем ты переживаешь?

Молчание Лю Сиси не остановило соседку.

— Я... — Лю Сиси хотела что-то сказать, но слова застряли в горле, сменившись частым дыханием.

— Ничего не можешь вспомнить? Ну, ничего не поделаешь. В конце концов... мертвым ведь не нужно ни о чем беспокоиться, верно? Лю Сиси...

Последняя фраза прозвучала странно и остро, словно лезвие ножа, безжалостно полоснув по нервам Лю Сиси.

Она резко обернулась, но позади никого не было.

Лю Сиси, Ли Вэй, Шу У.

Вэньжэнь Ихуань, уткнувшись лицом в подушку, беззвучно повторял эти три имени.

Помимо него и Гун Чи, двое других студентов в общежитии сегодня были в патруле дисциплинарной комиссии.

Гун Чи сейчас неизвестно где пропал, и Вэньжэнь Ихуань, пользуясь тем, что в комнате он один, выпустил свой пышный вишневый хвост и принялся размахивать им из стороны в сторону.

Глядя на клочья лисьей шерсти, разлетевшиеся по кровати, он всерьез беспокоился: если так пойдет и дальше, то от голода и недосыпа он скоро превратится в облезлого лисенка.

Присев на кровати, Вэньжэнь Ихуань достал блокнот с Пеппой, стащенный со стола, и принялся что-то записывать.

Он методично перечислил все события, произошедшие после входа в игру, а затем начал помечать их значками.

Напротив одних пунктов он ставил галочки, другие просто вычеркивал. Его пушистые уши и хвост из игриво покачивающихся превратились в безвольно свисающие с края кровати.

В конце концов взгляд остановился на строчках, связанных с Шу У. Он обвел кружком «рабочий журнал» и «записку», а рядом пририсовал схематичную лисью мордочку.

Как говорится, жизнь студента — не жизнь, жизнь студента — это учеба. Выходной днем — это выходной, а вечерняя самоподготовка — это святое.

Не успел он доесть овощи в тарелке, как по радио в столовой раздался бездушный голос ИИ, словно призывающий к расправе.

— Вниманию учителей и студентов: вечерняя самоподготовка проходит в обычном режиме. Просьба всем прибыть ровно в семь часов...

Вэньжэнь Ихуань отложил палочки с остатками зелени и, подняв голову, нахмурился, глядя на динамик.

Лиса сейчас с голоду помрет.

Когда Вэньжэнь Ихуань подошел к дверям класса как раз к началу занятий, он столкнулся с лицом, на котором было написано полное изумление.

— Ты... ты... опять?

Молодой учитель, который днем застал их с «лисом» за свиданием в кабинете, тыкал в Вэньжэнь Ихуаня дрожащим пальцем. Он снял очки с маленькими диоптриями, принялся их протирать, что-то бормоча под нос, и в итоге от усердия выломал одну линзу.

— Иисус помилуй, Фан Ли, мужчина, двадцать пять лет, предан работе, зла не творил, кровь сдавал, каждый год жертвовал на сто юаней больше... прочь, злой дух, прочь...

Вэньжэнь Ихуань: ...

Разве этот парень не выпрыгнул из окна кабинета?

Сглотнув, Фан Ли протянул палец и ткнул юношу в плечо.

Твердый.

Фан Ли немного успокоился.

— Почувствовали, учитель? — Вэньжэнь Ихуань, кажется, понял, в чем дело.

— Что? — Фан Ли как раз пытался вставить выпавшую линзу обратно.

— Труп теплый. — На лице Вэньжэнь Ихуаня не дрогнул ни один мускул, голос звучал абсолютно равнодушно.

Фан Ли замер, тупо глядя на изящного и холодного юношу, и часто заморгал.

— А-а-а-а!!!

Вопль эхом разнесся по коридору. Вэньжэнь Ихуань слегка прикусил губу, сдерживая улыбку.

Любопытные студенты выглядывали из классов, наблюдая, как местный тихоня ведет учителя, следящего за самоподготовкой, в сторону лестницы.

Фан Ли, едва ступив на первую ступеньку, услышал донесшийся сзади крик и поморщился.

— Пацаны, старый Фан ушел! Веселимся!

Фан Ли: ...

— Учитель, вы такой трусишка.

Вэньжэнь Ихуань довел Фан Ли до медпункта — тот от испуга пытался бежать, но врезался в дверной косяк — и не удержался от шпильки.

Растирая огромную шишку на голове, Фан Ли чувствовал гул в ушах и смотрел вперед с выражением полного экзистенциального ужаса.

Сердобольный лис десять минут рылся в шкафах, но так и не нашел подходящего лекарства, поэтому пострадавшему учителю пришлось «лечиться самостоятельно», придерживая ушибленное место.

— Вы, студенты, просто невыносимы. То живы, то мертвы, разве легко быть учителем? — ворчал Фан Ли, прикладывая ватный тампон к голове.

— Студентка, которая то жива, то мертва, это Лю Сиси? — внезапно спросил Вэньжэнь Ихуань.

Тампон выпал из рук Фан Ли на пол. Учитель снова вскочил, готовый бежать куда глаза глядят.

Бах.

Голова Фан Ли снова встретилась с дверным косяком, и теперь на лбу красовались две симметричные, жалкие шишки.

Фан Ли: ...

— Учитель Фан, я не призрак. — Я ёкай.

Вэньжэнь Ихуань проглотил вторую часть фразы.

— Ладно, мне плевать, человек ты или призрак, лишь бы ты меня не трогал, — Фан Ли просто сел на пол, не собираясь вставать, всем видом выражая капитуляцию.

Информация, полученная от Фан Ли, подтверждала догадки Вэньжэнь Ихуаня о ситуации с Лю Сиси, но в то же время порождала еще больше вопросов.

По словам Фан Ли, он помнил, что в одном из классов, где он вел самоподготовку, была девушка, которая выпрыгнула из окна и погибла.

Поскольку она хорошо училась, многие учителя скорбели о ней, и в кабинете им все уши прожужжали.

Но когда он вернулся после стажировки в другой школе, за партой, принадлежавшей погибшей девушке, снова кто-то сидел.

Ее прежняя владелица.

Фан Ли одно время думал, что сошел с ума, даже ходил к психологу, а коллеги, видя его странное состояние, спрашивали, что его гложет.

Когда он дрожащим голосом произносил имя Лю Сиси, ему лишь улыбались в ответ: Это прилежная девочка.

Словно никакой трагедии не было, а та смерть была лишь плодом его переутомления.

<http://bllate.org/book/20721/2073595>